

**Рис. 117. Воин, вооруженный ручным огнестрельным оружием.
Со скульптуры в Линкёпингском соборе в Швеции,
около 1470 года**

Эти пушки стреляли только по навесной траектории, прицелиться из такого орудия было практически невозможно, и поэтому вскоре появились куда более эффективные орудия. Ствол стали крепить к короткому древку, очень напоминающему ружейный приклад (рис. 117). Это древко можно было упирать в грудь или в плечо, кроме того, из такого оружия можно уже было и целиться. Не то чтобы прицел был точен (даже на близком расстоянии), но если из этих ружей одновременно выстреливало много солдат, то они таким залпом наносили противнику значительный урон. Оружие это не снискало популярности как у старых феодальных рыцарей, так и у профессиональных наемников, «вольных рот» и «кондотты». В Италии эти профессиональные кондотьеры вообще разработали такую тактику, что военные действия на какое-то время стали практически бескровными. Это были битвы с блеском доспехов, пестрым колыханием знамен и штандартов и лязгом и скрежетом стали, то были огромные красочные турниры. Соперники были защищены броней от опасных ран, а солдаты, против которых сегодня воевали, завтра по воле судьбы могли стать и товарищами по оружию. Не было никакого повода к настоящей вражде. Для таких начальников-кондотьеров, как Франческо Сфорца, или Карманьола, или Бартоломео Коллеони, солдаты были невосполнимым капиталом, и они не могли рисковать ими, поэтому многие битвы того времени заканчивались, не начавшись. Сначала имело место проведение разнообразных перемещений и маневров, потом обе стороны сходились и осматривали позиции. Если какой-то из полководцев решал, что его обошли и он занимает невыгодную позицию, то он просто разворачивал армию и освобождал поле без боя.

Но все изменилось, когда появилось ручное стрелковое оружие. В 1439 году армия, нанятая Болоньей, применила огнестрельное оружие против армии, нанятой Венецией. Венецианцы пришли в такую ярость, что наголову разгромили болонскую армию. Затем венецианцы истребили всех, кто был вооружен ручными ружьями, ибо они пали столь низко, что применили «это жестокое и подлое нововведение, огнестрельное оружие». Действительно, венецианцев можно было понять: ведь если разрешить безнаказанно применять такое оружие, то война, чего доброго, станет очень опасным занятием.

И конечно, война стала опасной, ибо ничто не могло остановить прогресс военной техники, а он делал пушки и ружья все более эффективными и смертоносными. По мере того как улучшалось качество ручного огнестрельного оружия, стали готовить все больше солдат, которые умело с ним обращались. К началу XVI века огнестрельное оружие превратилось в решающую силу, и дни рыцарства были сочтены.

Для профессионального солдата, наемника, ружье стало даром небес, но для старомодного рыцаря появление ружья означало нечто дьявольское, сулило подлинную катастрофу. Традиционное пылкое мужество, блистательное, головокружительное господство над полем боя и в прошлом терпели жестокий урон то от алебард швейцарских и фламандских крестьян, то от ужасных стрел английских лучников. Но даже и это оружие в конце концов оказалось бессильным и не смогло победить рыцарство, и казалось, что оно